

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОЛНОГО СОСТАВА

60. Как указано в пункте 10 выше, Специальный комитет на своем 13-м заседании 21 марта 1979 года принял решение создать Рабочую группу, которая сначала рассмотрит вопрос об основных причинах международного терроризма, а потом перейдет к вопросу о практических мерах борьбы с терроризмом, как указывается в пункте 7 резолюции 32/147 Генеральной Ассамблеи. Было решено, что должностные лица Специального комитета будут участвовать в своем соответствующем качестве в деятельности Рабочей группы.

61. Рабочая группа провела 10 заседаний в период с 26 марта по 5 апреля. В соответствии с решением, о котором говорилось выше, она рассмотрела вопрос об основных причинах международного терроризма на своих первых четырех заседаниях, состоявшихся в период с 26 по 29 марта.

62. На своих первом и втором заседаниях Рабочая группа провела обмен мнениями относительно направлений и целей своей работы. Ряд делегаций подчеркнул, что прежде чем предпринять какие-либо практические действия, важно установить причины международного терроризма. Они указали на то, что ликвидировать терроризм и насилие можно лишь в рамках политики, направленной на искоренение зла и устранение его основных причин. Они указали на трудность слежения за ходом рассуждений вследствие того, что необходимо принять срочные меры против международного терроризма, не пытаясь устранить его причины, и добавили, что, не желая в какой-либо степени препятствовать усилиям международного сообщества в его борьбе против терроризма, они не намереваются прибегнуть к опрометчивым действиям, которые лишь обострят это явление, одновременно создавая иллюзию того, что предпринимаются необходимые меры. Было также отмечено, что начиная

проведение исследования основных причин международного терроризма, Специальный комитет действовал в полном соответствии с полномочиями, данными ему в пункте 7 резолюции 32/147 Генеральной Ассамблеи. Он не должен уклоняться от своих обязанностей, особенно потому, что, по крайней мере, наиболее явные причины международного терроризма, о которых говорил ряд ораторов во время общих прений и которые отмечались в письменных документах многих правительств, можно попытаться устранить, не испытывая какой-либо потребности в проведении дальнейших научных исследований.

63. Другие делегации отметили, что поиск основных причин международного терроризма был основан на том предположении, что понимание этих причин, оказывая пользу в деле полной ликвидации терроризма, не является предпосылкой для принятия важных мер по рассмотрению аспектов этой проблемы. При этом они указали, что логика данного предложения не должна умалять огромных практических трудностей в деле четкого определения причин терроризма. Особое внимание обращалось на сложность явления и еще большую сложность его причин. Отмечалось, что вопрос имеет много разных аспектов и включает огромное количество факторов не только политического, но также социологического, экономического и психологического характера. В этой связи был задан вопрос, не являются ли эти аспекты терроризма, которые рассматриваются как его причины, в значительной степени национальными по своему характеру и находящимися, таким образом, вне сферы действия Специального комитета. Было также отмечено, что вопрос о причинах международного терроризма является проблемой научного характера, и задавался вопрос, может ли орган, состоящий из дипломатов и юристов, которые занимаются формулированием политики, быть достаточно квалифицированным, чтобы рассматривать проблему причин международного терроризма, не основываясь на научных исследованиях. Было также выражено мнение, однако, что в подобном комитете заявления неизбежно будут отражать политическое понимание проблемы. Предложение, внесенное в ходе общих прений относительно того, чтобы группа экспертов, а не Комитет, состоящий из представителей правительств, рассматривала основные причины международного терроризма, было снова рассмотрено в Рабочей группе. Однако были высказаны серьезные сомнения относительно целесообразности вынесения рекомендации о создании такой группы, поскольку Генеральная Ассамблея возложила задачу рассмотрения этих причин на сам Комитет, и было отмечено, что эксперты могут быть включены в делегацию государств-членов Комитета.

64. И все же другие делегации подчеркивали, что, несмотря на все еще существующие различия в мнениях, была, по-видимому, достигнута единая точка зрения относительно того, что эффективное проведение кампании по борьбе с международным терроризмом предусматривает действия в двух направлениях: во-первых, изучение причин явления в целях ликвидации ситуаций, которые представляют собой благоприятную почву для терроризма, и, во-вторых, формулирование эффективных мер

по предотвращению актов международного терроризма и наказанию за них. Они отметили, что в этом отношении Генеральная Ассамблея проявила мудрость и включила эти две задачи в программу работы Комитета. Кроме того, исследование основных причин международного терроризма может привести лишь к большей ясности в отношении всего вопроса вследствие того, что внимание обращается на некоторые ситуации, которые, по всей видимости, дают почву для жесткой реакции, и оказывается помощь в более четком определении международного терроризма.

65. По мнению некоторых делегаций, Специальный комитет будет действовать в соответствии с мандатом, возложенным на него в соответствии с пунктом 7 резолюции 32/147 Генеральной Ассамблеи, если он проведет обмен мнениями относительно основных причин международного терроризма и представит доклад Ассамблее об основных мнениях по этому поводу. С его стороны было бы нереальным попытаться сделать окончательные выводы по такому сложному вопросу, и смысл пункта 10 резолюции 32/147 при разумном его рассмотрении должен быть истолкован как направленный на выработку практических рекомендаций по борьбе с терроризмом, которые вполне реально могут быть приняты международным сообществом.

66. Другие представители, признавая, что в соответствии с пунктом 7 резолюции 32/147 Специальный комитет должен провести исследование основных причин международного терроризма и что такое исследование, безусловно, было бы полезным в плане разъяснения различных существующих позиций, указали, что Специальный комитет не должен ограничиваться лишь анализом причин этого явления, а должен также в соответствии с пунктом 10 резолюции 32/147 выработать рекомендации по устранению этих причин.

67. Хотя прения во время первых двух заседаний концентрировались на направлениях работы, касающихся причин международного терроризма, одна из делегаций сделала общее заявление по существу вопроса. В нем отмечалось, что, признавая значение рассмотрения как причин терроризма, так и средства для его ликвидации, важно прежде всего определить понятие террористического акта. Подчеркивая разнообразный характер целей этих актов и сложность их мотивов, она считает также, что основные причины этого явления могут быть разделены на три группы: во-первых, террористические действия, предпринимаемые вследствие того, что какие-либо требования не могут быть выполнены законным путем вследствие того, что действующие ограничения не позволяют предъявить какую-либо претензию; террористические действия также предпринимаются, когда основываются на соображениях неэффективности (широкая известность, ожидаемый результат); наконец, они могут быть связаны с причинами психологического характера, когда к данным мерам прибегают, несмотря на существование эффективных и законного выражения требований.

68. По мнению некоторых делегаций, несогласие, даже выраженное в насилии, не следует равнять с терроризмом: действия, на которых должен концентрировать свою деятельность Специальный комитет, являются теми актами насилия, которые считаются неприемлемыми по единому мнению международного сообщества.

69. На своих третьем и четвертом заседаниях Рабочая группа рассмотрела рабочий документ (A/АС.160/WG/R.1), представленный Алжиром, Барбадосом, Венесуэлой, Заиром, Замбией, Индией, Ираном, Нигерией, Панамой, Сирийской Арабской Республикой, Тунисом и Югославией. В нем говорится следующее: